

Вырезка из газеты

МАГНИТОГОРСКИЙ
РАБОЧИЙ

г. Магнитогорск

Газета № . . .

Все ли мы знаем об авторе «Овода»?

Автор этой заметки уроженец села Всеволодо-благодатского, что под Североуральском. П. П. Борисов был сотрудником секретариата Организации Объединенных Наций, советником посольства в Канаде. Как-то ему в руки попал номер «Огонька» с заметкой о судьбе английской писательницы Э.-Л. Войнич. Это было неожиданностью — автор любимого им романа жива? И живет где-то в Нью-Йорке, может быть, рядом с ним? Он с трудом отыскал маленькую квартирку на семнадцатом этаже небоскреба. Здесь в полной безвестности, тихо и скромно жила 92-летняя английская писательница Этель-Лилиан Войнич. Советский дипломат, бывший учитель из Серова Петр Павлович Борисов, его жена Феодосия Ефимовна и дочь Иринка стали первыми советскими людьми, посетившими осенью 1955 года Э. Войнич в Нью-Йорке.

Э.-Л. Войнич и жившая с ней вместе Ани Нил подружились с семьей Борисовых. Они часто встречались.

В 1955 году, когда удалось отыскать Войнич, наша страна как бы заново «открыла» для мира эту замечательную писательницу. После нескольких сенсационных статей в газетах США «Овод» был издан там большим тиражом и разошелся за несколько дней. Газеты многих стран мира перепечатывали удивительную биографию Э. Войнич и историю ее книги.

Так что же мы не знаем об Э.-Л. Войнич?

Мне посчастливилось часто встречаться с Э. Войнич в Нью-Йорке, а затем много лет переписываться с ней. Не раз я слышал, что она называет себя композитором.

«Все мое литературное творчество было лишь подготовкой моему музыкальному творчеству», — писала Э. Войнич Б. Полевому.

Э. Войнич собирала песни сибирских народов и сравнивала с песнями американских индейцев. Она высказывала предположение о том, что когда-то население двух материков общалось.

После просмотра фильма «Овод» Э. Войнич наряду с критическими замечаниями о своем фильме высказала некоторые суждения и о музыке к нему, написанной Д. Шостаковичем. Она считала, что следовало бы шире использовать итальянскую музыку времен, описанных в романе. По мнению Э. Войнич, «Итальянское каприччио» П. И. Чайковского могло бы явиться самым хорошим сопровождением к фильму.

Э. Войнич написала целый ряд кантат, ораторий и других произведений для хора и оркестра и среди них — ораторию «Вавилон». «...Если я и создала что-нибудь, оправдывающее мое существование, то это — «Вавилон». В одном из разговоров с нами Э. Войнич, немного волнуясь, сказала, что это произведение самое ценное из созданного ею.

В 1956 году Э. Войнич заболела гриппом, а потом воспалением легких. Ани Нил позвонила мне по телефону и попросила навестить их.

Э. Войнич лежала в постели. Когда Ани Нил ушла приготовить кофе, она начала разговор. Она получила из Москвы письмо, в котором ее просили объяснить, откуда в ее автобиографическом произведении «Оливия Лэтэм» взяты слова к песне о Степане Разине. Действительно, в этой книге приведены слова из песни, неизвестные у нас.

Войнич сказала, что эту песню она записала, когда была в России. Я, как смог, пропел популярную у нас песню о Степане Разине. Э. Войнич не знала ни этих слов, ни напева. Она немного приподнялась на подушках и вполголоса пропела мотив той песни, которую она когда-то слышала.

Вскоре здоровье Э. Войнич пошло на поправку и она выздоровела. Впоследствии писательница шутила, что песня о Степане Разине явилась для нее самым главным лекарством.

Перед моим отъездом в отпуск Э. Войнич передала мне три своих музыкальных произведения.

Специалисты, ознакомившиеся с нотами, считают, что оратории и кантата необыкновенны, трудны для исполнения, поэтому широкая публика и не знакома с музыкальным творчеством Э. Войнич.

П. БОРИСОВ.